

Основание Слободы, Слободского городка, XVII в. - г. Слобоцк или Слободск, а с XIX в. г. Слободской было положено вел.кн. Владимирским Андреем Боголюбским. С первых дней своего правления его главной целью был захват торговых путей и опорных пунктов Камских Булгар в междуречье Чепцы, Верхней Вятки и Камы, а также рек, впадающих в нее. Этот путь шел по р.Чепце, вверх по р.Вятке, выходил на верховье Камы и вниз по ее течению и замыкал кольцо, охватывающее огромную площадь. Кроме того, вершины Вятки и Камы, в весеннюю пору, в половодье, были связаны с верховьями р.Печоры. Здесь Волжско-Камская Булгария, исламское государство, располагавшееся в Среднем Поволжье, уже в IX-X вв. осуществляла торговлю и обмен товаров на меха, что являлось источником ее процветания и благополучия. Это подтверждают находки кладов «восточного серебра» на торговых путях по берегам этих рек.

Дело, задуманное Боголюбским, было не из легких. Но не зря он был прозван за свой ум вторым Соломоном. Им был разработан гениальный план отторжения этой территории от Камской Булгарии и перевода торговли на себя, т.е. на Русь. Подготовка к этой крупномасштабной операции длилась 10 лет. Начало было положено походом русских князей под командованием Андрея Боголюбского на Булгарию в 1164 году. «Взята 4 города болгарские, пятый Бряхимов на Каме». Был заключен мирный договор с болгарским ханом, в результате которого помимо прочих условий было получено право основать городок на левом берегу Камы вблизи устья для торговых людей: «...истинное намерение их было притом такое, чтоб оттуда иметь время разведать о лежавших вверх по Каме и Вятке местах». Закреплен был договор женитьбой Андрея на ханской дочери, которая впоследствии, в 1175 году, (наши историки весьма ловко манипулируют мартовским и сентябрьским летоисчислением) как пишет Тверская летопись, стала организатором его убийства.

Затем начались походы суздальцев в Заволочье, в бассейн Северной Двины. Здесь их интересы сталкивались с интересами Великого Новгорода. Новгородцы прекрасно понимали, чем грозит экспансия владимирско-суздальских войск на Север. Если их экспедиции по сбору мехов, серебра и пр. носили разовый характер, связанный с большим риском, то великий князь имел намерение сесть в этих местах на века, с основанием крепостей и слобод, что грозило прекращением поступления дани в В.Новгород. Боголюбский предложил новгородцам помочь ему в осуществлении своего плана, как воинам, имевшим большой опыт хождения в Югру и за Камень, умевшим вести боевые действия как на суше, так на воде, пообещав оставить за ними тот путь, по которому они ходили и раньше. Новгородцы отчаянно сопротивлялись, но военные походы против В.Новгорода, правда не всегда удачные, хлебная блокада, а скорее всего все же договор, позволяющий беспрепятственный проход в Югру, сделали свое дело – новгородцы все же согласились помочь князю Андрею.

Операция началась в начале лета 1174 года. Шли два отряда. Один, состоявший из новгородцев, ведомый проводниками из тех торговых людей, что сидели в городке в устье Камы, прошел на насадах вверх по Каме, высадился на берег и, добравшись до истоков Чепцы, остался на зимовку. Второй отряд – владими́ро-суздальский, шел по северному пути – по рекам: Сухоне, Югу, Лузе вышел в верховья Летки и, спустившись по ней к р.Вятке, также основал лагерь для зимовки.

Новгородцы, следуя инструкциям, дождавшись весны, уже в 1175 году, разделившись на два отряда, спустились вниз по Чепце: «...вероятно, на плотках, ибо по сей реке, кроме водополи, в другое время ходить не могут». В те времена по правому берегу Чепцы находилось около 40 городищ, расположенных тремя линиями вглубь правобережья. Первая линия городищ не удаляется от берега р.Чепцы далее 2-х верст, это самые мощные укрепления; вторая – от 2-х до 15 в., а третья от 15 и далее. Городища второй линии стояли как бы в промежутках между двумя городищами первой линии; точно также стояли городища третьей линии относительно городищ второй. Судя по распределению городищ река Чепца представляла северную границу Камской Булгарии. Гарнизоны этих крепостей осуществляли контроль за торговыми путями, защищали от вторжения. Все эти городища находились в

прямой видимости друг друга и передача сообщений осуществлялась дымом от костров, а в ночное время самими кострами.

Первый отряд проскочил эти городища без остановки, т.к. его задачей было взятие опорного пункта камских булгар, их форпоста на Вятской земле, крепости, которая находилась на вершине Чуршина городища и обосноваться на правом берегу. « Сплыли русские всю Чепцу, как наконец вошед из оной в реку Вятку и, поднявшись ею около шести верст, представилось глазам их по правую сторону реки на высокой горе стоящее... городище которое защищено было глубоким рвом и валом, продолженным во круг всего». Вештомов А.И. единственный, кто написал, что отряд поднялся вверх по реке, а также отметил одну особенность, что из Чепцы в Вятку пройти можно только в половодье.

Вештомов был одним из первых, кто пренебрег официальной точкой зрения и попытался рассеять ту тьму, в которую была погружена история Вятского края. После долгого собирания, тщательного отбора и окончательной обработки летописных источников им была написана «История Вятчан со времени поселения их при реке Вятке до открытия в сей стране наместничества или с 1181 по 1781 год чрез 600 лет».

Так почему в половодье? Дело в том, что Вятка и Кама первоначально несли свои воды на Север, но, остановленные ледником, со временем изменили направление стока своих вод и потекли на Юг. Чепца же нет и встречалась с Вяткой в 1,5 км ниже нынешнего поселка Известковый завод, бывшая деревня Шиховы. В этом месте и сейчас глубочайший омут. В летнее время это была непреодолимая преграда – огромный водоворот- «сулой»- для плывущих по воде. Примерно 3 версты ниже этого водоворота было еще одно препятствие – порог «Ревун», водопад во всю ширину реки, где вода падала с высоты трех четвертей (0,5 м.). Шум от него разносился далеко по окрестностям. В меженину пройти его было весьма сложно, к тому же на правом, обрывистом берегу, наверняка располагалась пограничная застава. В половодье же новгородцы по заливным лугам левобережья Вятки, несомые течением Чепцы, которое было оттеснено более мощным течением Вятки на заливные луга, беспрепятственно подплыли к городищу и, высадившись на левом берегу, стали дожидаться спада воды, чтобы взять крепость. « ...по обычаю древних христианских воинов наложили на себя несколько дневный пост и обратились первоначально с молитвою к Богу, прося также молитв о даровании им победы поборников Русского оружия святых мучеников Бориса и Глеба» - так гласит официальная история.

Второй отряд высадился на правом берегу Чепцы у городища Сельма или Сильма-кар (глаз), взяли приступом крепость на нем находящуюся, и основали поселение, возможно это и был Котельнич, на протяжении нескольких столетий вызывавшее недоумение у описывавших Вятскую провинцию как зарубежных, так и отечественных исследователей. Котельнич на Вятке был основан после того, как был заложен и отстроился Нижний Новгород, ранее не было никакого смысла и смерти подобно.

Официальная история говорит, что вошедши в Вятку, новгородцы проплыв или сплыв по ней около 6 верст, увидели на правом берегу Вотское городище, взяли его и назвали Никулицким. Но, как говорилось выше, сплыть вниз по Вятке было невозможно, тем более высадится на правом, обрывистом берегу, половодье в те времена было не такое, как сейчас.

В 1629 году проводилась перепись Хлыновского уезда. « Да в Волковском же стану на Микулицыне над рекою над Вяткою погост, а на погосте церковь теплая с трапезою Бориса и Глеба». Село Микулицино, а не Никульчино, Микулицкой волости, на речке Микульчинке покосы. «Стан Волковский, а нем погост, а на погосте церковь теплая Пресвятыя Богородицы Казанския да церковь Ильи Пророка древяны, клетцки», так что это XVII век, а не XII.

Как известно, чудотворная икона Казанской Божьей матери была обретена в июне 1579 г. после страшного пожара в Казани. Иван Грозный повелел построить в Казани церковь во имя Пресвятой Богородицы и основать женский монастырь на средства царской казны. Чтима до 1612 только в Казани, а затем по всей Руси.

По прошествии некоторого времени, когда вода спала и появилась возможность подплыть к городищу, первый отряд новгородцев взял крепость булгар и соединившись с владимиристо-суздальским отрядом, основали, как писал Владимирский-Буданов: «...крепость-поселение на правом берегу р. Вятки, на высокой горе, близь впадения в нее р. Хлыновицы (нынешняя р. Б. Холуница), очень богатой железом», возможно, она и дала название новому

поселению, и построили в ней церковь: «...во имя победоносца Георгия». В настоящее время это д. Родионовы.

Затем большая часть владимирского отряда, как писал Вештомов, ушла в верховья Вятки и осела на переволоке, по которой болгары переходили с Вятки на Каму, и построили там крепость, будущий город Вятку, отмеченный на европейских картах. В этой местности еще в XIX отмечались: мыс и острова Вятские на Каме, также пустошь Вятская, починки и село Вятское. На северо-востоке для прикрытия от неожиданного нападения был основан городок Кай на р.Каме. Кай (ряз.) – означает договор, на «Каю стоять – договариваться». Можно сказать, что это была таможня, контролирующая проход на Восток и на Запад. Такая же таможня с пограничными функциями появилась на месте слияния р. Кая с р. Моломой, где был поставлен Верхнемоломский монастырь, после набега Камских болгар на В. Устюг в 1219 году. Р. Кая вытекала из Кайского озера, от озера была переволока на р. Пушму, далее р. Юг – кратчайшая водная дорога на Устюг.

То, что владимирцы укрепились переволоке с р. Вятки на р. Кай, подтверждает тот факт, что новгородцы в 1187 году попробовавшие пройти южным путем – р.Сысола, верховья Камы и далее, были разбиты, якобы остяками, что до этого не бывало, и они сразу же, как только остатки отряда вернулись в Новгород, обратились к вел. кн. Всеволоду Юрьевичу с просьбой о примирении. Всеволод разрешил им ходить прежним путем, которым они ходили и раньше и обговоренным с Андреем Боголюбским. Этот путь был более сложным и протяженным – Сев.Двина, Вычегда, по северным рекам на Печору и по лесным тропам переходили «Камень».

На Руси, после гибели Андрея Боголюбского, началась большая «замятня», пока в 1176 году вел. кн. не стал Всеволод Юрьевич Большое Гнездо – брат князя Андрея. Объединившиеся отряды, спустя некоторое время – год или два, послали гонцов на Русь, шли они северным путем, доложили уже Всеволоду о своих успехах, который был, надо думать, приятно удивлен, т.к. Андрей Боголюбский вряд ли делился с братьями своими планами, и, поняв какие выгоды это сулит, мгновенно отреагировал. Так, под 1178 г. сообщается о строительстве Всеволодом на Сухоне г. Гледена, предтечи Великого Устюга. На Вятке же в это время были основаны новые поселения. Новгородцы, на которых еще Андреем Боголюбским была возложена погранично-охранная служба, отошли ниже Чуршина городища по реке 12 верст и основали г. Микулицын, речка, протекающая рядом была названа Микульчинка, до Волковского погоста - Рубежица, земли вниз от которой по р.Вятке в XIV-XVвв. принадлежали Нижегородско-суздальским князьям. Этот городок защитил будущие «селитьбы» от нападения снизу по р.Вятке. Выше Родионовского городища по реке была основана Слобода, будущий город Слободск, место торговли и обмена товаров на меха с местными инородцами, а также главная крепость, служившая впоследствии убежищем для жителей окружающих сел и деревень. Также ниже устья р.Летки, в трех верстах был основан городок, будущий Шестаков, ставший на страже от нападения с верховьев Вятки и Летки.

Таким образом, была заложена основа Вятской провинции, со своей выборной администрацией, но под управлением великого князя, его представителей. Дата взятия крепости болгар могла быть и не отмечена в летописях, а 24 июля 1181года, день Бориса и Глеба, наверняка, а Вештомов не зря к ней подводит, т.к. это, судя по всему, дата прибытия великокняжеского представителя и духовенства на Вятскую землю, освящение церквей и официальное признание новообразованной области, владения великих князей Владимирских, а впоследствии Тверских - от верховьев р.Вятки до Микулицкого городка, под общим названием «Вятка». «Слобожане – не вятчане» - писал А. Л.Рашковский. Если отбросить в сторону басню о сбежавших новгородских холопах, которая удивительным образом совпадает с легендой об основании Холопьяго городка в устье р.Мологи, то можно с полным основанием сказать, что это действительно так. Жители г.Слободского, а особенно района, в деревнях и селах, уже в современное время, до конца 60-х годов прошлого столетия не знали, что такое замки на дверях и это не «лохи», как сейчас говорят, это образ жизни и христианская, православная мораль, прошедшая через века. Предки этих людей не могли чинить те зверства, которые приписывает вятчанам, обезличивая все население Вятской провинции, официальная история, а если обратиться к источникам, особенно книгам, написанным графом М.Толстым, то можно узнать кто это делал – вятские татары.

Обратимся к походу так называемых «ушкуйников» 1374 года. Новгородские летописи о нем молчат, а академик Рыбаков писал, что этот поход выпадал из общей картины походов новгородской вольницы. Отряд пришел из крайних северных владений «новгородцев», но это были владения Владимирского княжества, а после того как столица переместилась в Москву – Тверского. Отряд обошел Устюг, вышел на Пушму, затем на Кайское озеро, верховья р.Моломы, спустившись по ней вошел в р.Вятку, далее Кама и Волга. Ударил в тыл татарскому отряду, осаждавшему Н.Новгород, разгромил его, а предводителя Сентяка (Сарайку) взял в плен. Об этом также писали татарские историки Фахрутдинов и Сафаргалиев. Затем отряд разделился на две части, каждый выполнил свою задачу и вернулись без потерь на свою базу – верховья р.Вятки. Один в ушкуях в верховья Камы, а второй на «конях» по Ветлуге опять же на Кайское озеро (в настоящее время торфяное болото), где у них, судя по всему, находились запасные ушкуи и ушли также в верховья р.Вятки. Это был не грабительский поход, а демонстрация силы и возможностей вел. кн.Тверского Михаила Александровича. Ни какой речи об основании Хлынова на Вятке в северных летописях нет, за исключением московских, «отредактированных и дополненных», да и то не всех. Строить крепость на левом берегу, владениях Золотой орды, впоследствии Казанского ханства было бы крайне неразумно, т.к. в случае нападения помощи ждать было неоткуда и рассчитывать приходилось только на свои силы. Да и река, защитница и спасительница, в XIV веке протекала в двух верстах от холмов, на которых якобы в то время был поставлен Хлынов.

« В лето 6997. Князь велики Иван Васильевич послал рать на Вятку, воевод своих...». Эти тверские владения как кость в горле мешали Москве и дело вовсе не в том, что владимирцы устраивали нападения на северные московские владения, они просто защищали свои от ненасытных москвичей. Написать можно все, что угодно, а повод найти для нападения и подавно. « А было на Вятке под Котельничем великого князя силы 60 тысяч и 4 тысяч. Да на Каме для вятцкого же дела стояла судовая рать. А в Преображенъев день (6 августа) пошли к городу Хлынову, а под Хлынов пришли августа в 16 день, в неделю (воскресение), в 3 час дни (т.е. утром – отсчет дневного времени шел с рассвета)». Так куда же топала и скакала эта сила 10 дней, если учитывать, что русская конница могла проходить на рысях 15 верст в час, а хлынцой (быстрым шагом) 8-10 верст?

Это был первый такой масштабный поход по суше к Хлынову. Препятствием могли быть леса, но т.к. шли по правому, высокому берегу, поросшему в основном сосновыми борами, это не было большой помехой. Переправа через р.Великую тоже – август месяц, «меженина», уровень воды минимальный. Броды искать не надо, любой пережат подойдет.

В переписной книге Дожирова отмечено: «Да в Слободском же на реке на Вятке, пониже города версты три, Коринский перевоз, оброк с которого платили в Хлынов город, а ныне, по Государеву указу, тот перевоз приписан к Слободскому городу, потому что того перевозу реки Вятки оба берега Слободского уезда». Хлынов совсем в другом месте, а оброк с Коринского перевоза по старой памяти, но ведь это местность, где располагалось Родионовское городище, что предполагает сделать вывод, что сюда выдвигалась часть московского войска, блокировала городище и Слободской городок, который уже имел собственными укреплениями и обзавелся посадом. Меня давно привлекали два интересных места с точки зрения археологии. Это урочище Волгорянский Угор, по которому проходит дорога в с.Волково, другое –местность от д.Соковнины, бывшие деревни Мешины и Антипины до д.Деньгины. В этих местах уже много лет, после весенней вспашки полей, любители старины находили множество монет, крестиков и т.п. Не здесь ли базировалась та часть московского войска, что окружила Слободу и Родионовское городище? Другая же часть отправилась в верховья р.Вятки и неожиданно появилась у стен г.Вятки. О сопротивлении не могло быть и речи. Так прекратила существование вотчина владимирских – тверских князей. Практически сразу же в этих местах, верховьях Вятки и Камы, появились Строгановы, московские ставленники и родственники Романовых.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что Родионовское городище и г.Слободской и г. Вятка - древнейшие поселения на Вятской земле, хотя наверняка найдутся и оппоненты, утверждающие первенство Хлынова, который не мог быть построен ранее взятия Казани, и, возможно возводился как Свяжск, в течение нескольких месяцев. Согласно официальной истории в 1555г., на Вятке, в Хлынове был наместником Борис Иванович Сукин, который еще в 1554 году руководил постройкой Шацкой крепости, а годы с1554 до 1559, когда

он уже был воеводой в Ливонском походе, странным образом исчезли из его послужного списка в Разрядном приказе. Так что если он и был на Вятке в 1555 году, то осуществлял постройку Хлыновского кремля, а не был наместником, что весьма очевидный факт. Это подтверждает грамота, где некий котельничанин просит подтвердить его права на рыбные ловли. Фигурирует в этой грамоте и «...наш наместник Борис Сукин», но не он рассматривает эту тяжбу, а слободские выборные «лучшие люди».

Т.О подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что официальная дата основания Слободы, будущего г. Слободска (а это название города никто не отменял) 24 июля 1181 года! Это подтверждает красный лапчатый крест на гербе города – день Бориса и Глеба. Такие кресты в различие праздников по торжественности богослужения обозначались особыми знаками – в круге, полукруге и просто крест. Шарики же на концах креста означают торжество православия и конец язычества по всей Вятской земле, на все четыре стороны света, хотя если учитывать тот факт, что в 1489 году основная часть войск, принявших участие в покорении Вятской республики, подошла к Котельничу по странному совпадению 24 июля на день Бориса и Глеба, шарики также символизируют конец Вятской вольницы и единство с Московией.